

© 2016 г.

Л.С. ЛЫКОШИНА

ФАШИЗМ И ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

В российской историографии последних десятилетий наметилась тенденция к рассмотрению фашизма как разновидности тоталитаризма, в зарубежной же исторической науке универсальность теории тоталитаризма подвергается серьезным сомнениям.

Неоднозначность подходов к проблеме фашизма и непреходящая актуальность темы, приобретшей особую значимость в наше время, характеризующееся усилением праворадикальных тенденций политического развития, обуславливают важность и своевременность представляемой читателям публикации¹. В ее подготовке приняли участие исследователи из Австралии, Аргентины, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Португалии, России, США, Чили. Географический масштаб публикации, разнообразие поднимаемых проблем, различия в позициях авторов позволяют рассматривать эту книгу как энциклопедию современных представлений о фашизме и правом радикализме. Помещенные в издании 52 статьи, как 52 луча света высвечивают проблему с разных ракурсов, позволяя лучше постичь ее сущность и осознать ее сложность.

Работа открывается статьей классика российской историографии фашизма главного редактора издания д.и.н. А.А. Галкина (Институт социологии РАН). В статье рассматриваются главные подходы теории фашизма. Проанализировав наиболее распространенные точки зрения, А.А. Галкин предлагает свою версию, согласно которой фашизм “представляет собой иррациональную, неадекватную реакцию разнородных массовых групп населения на острейшие кризисные процессы, разрушающие устоявшиеся экономические, социальные, политические и духовные структуры, свойственную, при определенных обстоятельствах, обществам современного типа. Особенность этой реакции обусловлена в решающей степени тем, что она формируется, находясь в своеобразном растворе правоконсервативных ценностей” (№ 4, с. 14). Автор предостерегает от упрощенных аналогий с межвоенным периодом, акцентируя необходимость объективного анализа современных общественных процессов, указывая на связь между потерей веры в демократию и созданием благоприятной почвы для “фашистских побегов” (№ 4, с. 19).

Продолжая тему теоретического осмысления феномена фашизма профессор Мичиганского университета д-р Д. Эли (США) в статье “Теории фашизма: проблема интерпретации”, пишет об особой ответственности историка, обращающегося к проблеме фашизма в наше время. Д. Эли говорит об особых чертах кризиса, породившего фашизм, особенно в 1917–1923 и 1929–1934 гг. По определению Д. Эли, фашизм – это “прежде всего, тип политики или комплекс отношений к политике” (№ 4, с. 34). Пытаясь обобщить подходы к природе фашизма, автор предлагает концепцию фашизма, которую можно применить к разным контекстам и временам, в частности к реалиям современных США.

Лыкошина Лариса Семеновна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН.

¹ Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность. – Берегиня 777 Сова. Научный журнал. Москва – Воронеж, 2014, № 4, 397 с.; 2015, № 3, 307 с.

Проблеме корпоративизма как альтернативе либеральной демократии посвящена статья профессора Лиссабонского университета д-ра А.К. Пинту (Португалия). Автор дает сущностные характеристики социального и политического корпоративизма, приводит примеры реального воплощения корпоративистских идей в политической практике ряда европейских стран в межвоенный период. Португальский исследователь подчеркивает связь корпоративизма с католической политической культурой начала XX в. Этот критерий был определяющим при создании “посреднических структур” между групповыми интересами. В процессе гибридизации институционального развития межвоенных диктатур ключевую роль играла система политического представительства, несмотря на примат социального корпоративизма, на развитие которого определяющее влияние оказал итальянский опыт.

В статье к.и.н. А.А. Богдашкина (Россия) представлены результаты работы по обобщению и систематизации в российской и советской историографии причин установления фашистских диктатур в странах Западной Европы. А.А. Богдашкин отмечает зависимость историографических подходов от политической конъюнктуры и обращает внимание на спорность некоторых современных трактовок феномена фашизма.

Предметом изучения д-ра К. Мудде (США) и д-ра К. фон Байме (Германия) были проблемы популизма и правого экстремизма в современной Европе. Статьи содержат сравнительный анализ популизма и правого экстремизма, рассматривается история популизма и его сущность.

К. Мудде констатирует, что несмотря на большой электоральный и политический успех современных праворадикальных партий в истории послевоенной Европы “наступление Веймарской эпохи” не грозит современному миру, так как демократические устои, особенно в Западной Европе, достаточно сильны (№ 4, с. 98).

К. фон Байме определяет различия между популизмом и правым экстремизмом, усматривая их в разном отношении к терроризму, к демократическим институтам, а также к США и проблеме антисемитизма. По мнению ученого, лишь меньшая часть популистов может быть идентифицирована как правые экстремисты. Автор полагает, что преувеличивать опасность популизма не стоит, как в случае с Западной Европой, где сильны демократические традиции, так и в случае с Восточной Европой, где демократия не имеет глубоких корней.

В статье д.и.н З.П. Яхимович (Институт социологии РАН) “Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти” отмечается, что в современном мире вырос интерес к проблемам итальянского фашизма. Автор дает краткий очерк истории Италии второй половины XIX – начала XX в., рассматривая события в контексте складывания благоприятных условий для возникновения фашизма.

История фашистского “похода на Рим” рассматривается в статье научного сотрудника Падуанского университета Д. Альбанезе (Италия). “Поход на Рим”, по мнению автора, внес существенный вклад в уничтожение “духа и буквы” либеральных учреждений (№ 4, с. 119).

Тема итальянского фашизма продолжена в статье д-ра Л. Чечи (Италия), обратившейся к проблеме отношения католической церкви к фашистскому насилию в Италии в 1920–1943 гг. В статье показано, как правительство Муссолини постепенно идет на удовлетворение требований католической церкви. В ответ на это Святой Престол, по сути, закрывал глаза на насилие, чинимое фашистами.

Системе образования и пропаганде в фашистской Италии посвящена статья профессора Флорентийского университета искусств д-ра С. Дуранти (Италия). Автор рассматривает становление системы образования как важного инструмента формирования “нового человека”, преданного фашистской идеологии.

Итальянский фашизм не сразу проявил себя как антисемитский режим. Произошло это в 1938 г. История этого поворота, его причины и истоки рассматриваются в статье профессора колледжа Макалестер Ф.Х. Адлера (США). Ф.Х. Адлер полагает, что атака на евреев помогла укрепить стратегический союз Италии с Германией, а также определить “других” в качестве “врагов”. Евреям приписывалось неприятие новой

Италии, связь с буржуазией и либерализмом. Менее всего солидарности с евреями проявили интеллектуалы: “из всех итальянцев они были, возможно, самыми большими оппортунистами и трусами” (№ 4, с. 159).

Проблеме исторической памяти итальянцев о фашизме посвящена статья к.и.н. В.К. Коломийца (Институт социологии РАН). Автор отмечает, что в восприятии итальянским обществом истории фашизма и личности “дуче” произошла трансформация, отказ от однозначного неприятия, своеобразная историческая реабилитация Муссолини. Образ Муссолини не воспринимался обществом однозначно; в исторической памяти остались не только ужасы фашизма, но и образ величия Италии эпохи Муссолини.

Блок статей посвящен проблемам германского фашизма. Д-р Э. Дж. Боннел (Австралия) предпринимает попытку оценить роль германских элит в захвате власти Гитлером в 1933 г. Свое внимание историк сосредоточивает на выявлении в этом процессе роли крупного капитала и землевладельцев, бюрократической и военной верхушки, политических партий правого толка и президента Германии П. фон Гинденбурга.

В статье редактора журнала “Новая и новейшая история” д.и.н. Б.Л. Хавкина (Россия) “Германский национал-социализм” дается обзор истории возникновения, идейного развития и борьбы национал-социализма за политическую власть в Германии. Автор рассматривает нацизм как наиболее агрессивное и последовательное выражение теории и практики фашизма. В статье кратко, но емко отражены сущностные характеристики данного феномена от его возникновения до краха.

В статье редактора журнала “Исследования по истории национал-социализма” А. Нольцена (Германия) рассматривается история Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП). В статье показан процесс превращения НСДАП в “народную общность”. К началу Второй мировой войны каждый второй немец входил в ту или иную структуру НСДАП.

Контроль над обществом нацисты пытались обеспечить и в сфере религии. В статье д.и.н. Л.Н. Бровко (Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН) рассматривается драматическая история взаимоотношений протестантской немецкой евангелической церкви и нацистского государства. Подробный анализ разных направлений немецкой евангелической церкви, предпринятый в статье, позволяет читателю понять сложность религиозной ситуации в нацистском рейхе.

В статье д.и.н. В.И. Дашичева (Институт экономики РАН) рассматривается роль Европы в геополитических планах лидеров нацистской Германии. Безраздельное господство над Европой рассматривалось нацистами как непременное условие успешной борьбы Германии за мировое господство. В.И. Дашичев подчеркивает роль СССР в разгроме гитлеровской Германии и срыве изуверских планов нацистов в отношении европейских народов.

Роль СССР в подготовке и проведении Суда народов над главными военными преступниками рассматривается в статье к.и.н. Н.С. Лебедевой (ИВИ РАН) “СССР и Нюрнбергский процесс”. Автор обращается к истории подготовки процесса, согласования позиций сторон в выработке концепции Международного военного трибунала, совмещения континентальной и англо-саксонской правовых систем. Автор высоко оценивает значение Нюрнбергского процесса, внесшего важный вклад в развитие права.

В статье к.и.н. Н.Н. Поташиной (Институт социологии РАН) исследуется дискуссионный вопрос об отношении к фашизму и Холокосту папы Пия XII, прозванного “папой Гитлера” и обвиняемого в недостаточно активном противодействии уничтожению евреев в годы войны. Автор на основе анализа документов и фактов пытается доказать необоснованность этих обвинений. В статье приводятся факты, свидетельствующие о реальном вкладе Пия XII в спасение евреев.

В работе д-ра М. Ивани (Новый Лиссабонский университет, Португалия) анализируются основные черты самой продолжительной диктатуры XX в. – режима Салазара. Как полагает автор, главным отличием португальского режима от других режимов фашистского типа было отсутствие единой партии фашистского толка. Салазар прин-

ципально отказывался от мобилизации масс, больше рассчитывая на элиту, которую привлекала поддержка режима католической церковью, стремление к отказу как от капитализма, так и от социализма в пользу корпоративистского “третьего пути”.

В статье профессора университета Рамона Льюля д-ра Х. Касалса Месегера (Испания) “Век фашизма в Испании (1918–2014 гг.)” отмечается, что, по мнению многих историков, франкизм не был “настоящим фашизмом”. Автор полагает, что для понимания сущности испанского фашизма необходимо обратиться к изучению длительного периода истории, начиная с 1918 г. Такой подход позволил ему прийти к выводу, что диктатура Франко не была явлением исключительным.

В продолжающей испанскую тему статье профессора Независимого университета Барселоны д-ра Ф. Моренте (Испания) рассматривается проблема испанской фаланги и гражданской войны 1936–1939 гг. По мнению автора, гражданская война способствовала объединению населения вокруг фашистского проекта, хотя элементы фашистской идеологии проникли в сознание значительной части общества задолго до начала гражданской войны. “Испанский фашизм, — это синтез крайне правой политической культуры времен республики, выстроенный на принципах фаланги и с католицизмом в качестве связующего звена”, — полагает автор (№ 4, с. 294).

В статье д.и.и. О.И. Величко (Институт социологии РАН) “Австрофашизм между Муссолини и Гитлером” отмечается, что дискуссия о характере австрийского “авторитарного сословного государства” в исторической науке продолжается. Австрофашизм, как полагает автор, “заклучал в себе самые разнообразные составные антидемократических и авторитарных движений, характерных для межвоенной Европы” (№ 4, с. 300). В статье показан процесс активизации австрийских нацистов после прихода Гитлера к власти в Германии, вооруженный путч, убийство канцлера Дольфуса и постепенное прекращение существования австрофашизма.

Профессор университета Кардиффа д-р К. Пэссмор (Великобритания) в статье “Транснациональная история фашизма и национал-социализма на примере Франции” высказывает мнение о необходимости поиска новых методов в исследовании фашизма. Автор полагает, что невозможно суммировать все способы при помощи которых определялся фашизм, поскольку каждый ученый по-своему определяет критерии этого феномена. По мысли автора, неправомерно выделять национальные модели фашизма, поскольку “нации не являются автономнымидемиургами политических идеологий, обществ и экономик” (№ 4, с. 311).

Историографии французского фашизма посвящена статья профессора университета Северного Огайо д-ра М. Б. Лафлина (США). “Поскольку, — замечает исследователь, — фашизм является весьма перегруженным термином, символизирующим очень мрачное прошлое, к обвинениям в фашизме не следует относиться легкомысленно” (№ 4, с. 329). В настоящее время в Европе существует много праворадикальных партий, характеристики которых вызывают ассоциации с фашизмом и нацизмом. Лидеры правых, осознавая неприемлемость для общественного мнения подобного рода ассоциаций, сместили ориентиры и идут скорее в сторону консервативной революции. Неоднозначность подходов к сущности фашизма и его проявлений и является предметом исследования М.Б. Лафлина.

Статья профессора Шеффилдского университета д-ра Б. Мура (Великобритания) посвящена проблеме фашизма в Нидерландских землях (1919–1945 гг.). Особое внимание автор уделяет партии “Нидерландское национал-социалистическое движение” и ее лидеру А. Мюссерту, “Движению рексистов”, “Фламандскому национальному союзу”. Ни одна из этих организаций не сумела добиться серьезного успеха в политической борьбе. “Фашистская идеология, замечает автор, была заимствована извне и оказалась чуждой большинству населения” Нидерландов (№ 4, с. 350).

Блок статей по проблеме фашизма и радикализма в странах Северной Европы открывается работой д-ра Лондонского университета С. Гарау (Великобритания), посвященной норвежскому фашизму и радикальному национализму. Автор анализирует деятельность политических движений “Взаимопомощь Норвегии”, “Самооборона” и

“Отечественная лига”, отмечая, что эти организации “преобразили облик ранее либерального норвежского национализма и заложили основы, на которых Квислинг воздвиг свой собственный норвежский вариант фашизма” (№ 4, с. 353). Автор выделяет два типа национализма: городской и сельский, уникальным соединением которых стала партия Квислинга “Национальное единение”.

К.и.н. Е.В. Корунова (МГУ) обращается к проблеме неонацистских тенденций в общественной жизни современной Швеции в зеркале национал-социализма 1920–1930-х годов. Идеи национал-социализма даже в межвоенный период не занимали заметного места в общественной жизни Швеции. Апогей популярности фашистских, национал-социалистических, антисемитских идей пришелся в Швеции на последнюю четверть XIX – первые десятилетия XX в. Затухание интереса к ним, как замечает автор, совпало в расцветом аналогичных тенденций в Германии (№ 4, с. 377).

В статье “Крайне правый радикализм в Финляндии в 1920–1930-е годы” профессор Петрозаводского государственного университета д.и.н. Ю.М. Килин отмечает уникальность крайне правого радикализма в Финляндии, что проявилось в его раннем возникновении, относительно самостоятельном характере, “академическо-крестьянском составе” крайне правых и специфике идеологических установок. Автор отмечает, что “краеугольным камнем идеологии финских крайне правых сил являлась крайняя русофобия” (№ 4, с. 381).

Профессор университета в Суонси Р. Биделё (Великобритания) размышляет о проблеме авторитаризма в странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) и на Балканах в 1918–1940 гг. Автор обращает внимание, что уже к 1938 г. около двух третей европейских государств имели режимы авторитарного типа (№ 3, с. 9). Фактором, подтолкнувшим страны ЦВЕ и Балкан к авторитаризму, было то, что все эти страны сложились как этнократии. Государство в них рассматривалось как собственность титульной нации.

Сотрудник Института истории Академии наук Венгрии Р. Пакша обращается к проблеме праворадикальных сил в Венгрии во время правления М. Хорти. Как полагает Р. Пакша, настало время свободного от идеологии, взвешенного изучения правых сил, объективной оценки таких фигур этого спектра политической жизни, как И. Бетлен, Д. Гёмбёш, Ф. Салаши. Автор подробно останавливается на характеристике хунгаризма, на проблеме антисемитизма в Венгрии.

В работе сотрудника Болгарской Академии наук Н. Поппетрова дан общий анализ болгарского фашизма. Автор утверждает, что фашизм в Болгарии не был маргинальным явлением и имел много сторонников. Это было массовое движение среднего класса. Н. Поппетров отмечает определенную модернизаторскую роль фашизма: “хозяйственный прогресс, строительство и благоустройство стали важными идентификационными и легитимационными чертами не только фашизма в Италии и нацизма в “третьем рейхе”, но и их болгарских последователей (№ 3, с. 40).

О типологии режима санации в Польше идет речь в статье профессора МГУ д.и.н. Г.Ф. Матвеева. Автор отмечает, что в настоящее время большинство исследователей склонно относить режим санации к авторитарным режимам. Но это определение неоднозначно. Рассмотрев историю правления Пилсудского, автор приходит к выводу, что режим, созданный с целью покончить с всевластием сейма и “создать элементы президентского правления и диктатуры, на самом деле на всем протяжении своего существования был диктатурой армии” (№ 3, с. 51).

Научный сотрудник Венского института изучения истории Холокоста д-р И. Билюта (Австрия) обращается к проблеме взаимоотношений румынского “легионерского движения” и власти генерала Антонеску в период существования “Железной гвардии” в Румынии. В статье рассматривается деятельность Х. Симы, идеология и практика легионерского движения, роль в нем православного духовенства, насаждаемый культ мученичества во имя национальной идеи. Автор полагает, что клерикальный фашизм низшего румынского православного духовенства сохранился до наших дней.

Научный сотрудник центра академических исследований д-р Р. Йомэнс (Болгария) рассматривает историю Хорватии в период правления усташей. Это было время “двух революций”, первая из которых, “революция крови”, ставила целью освобождение Хорватии от национальных меньшинств, прежде всего евреев и сербов, а вторая – “революция души”, создание “нового человека на освобожденной земле”. Автор анализирует ход “двух революций”, идеологию движения, приводит факты, свидетельствующие о кровавой сущности режима усташей.

Д-р Т. Лорман (Университетский колледж Лондона, Великобритания) размышляет о сути словацкого фашизма. Такие организации, как “Родобрана”, “Гвардия Глинки” были носителями антилиберальной и антисемитской идеологии, создававшей почву для словацкого фашизма. Политика главы государства Ю. Тисо не была самостоятельной, однако оправдывать его преступления зависимостью от Германии было бы неправомерным. Как отмечает Т. Лорман, Тисо поддерживал вторжение Германии в Польшу и СССР, немецкое военное присутствие в Словакии, уничтожение словацких евреев (№ 3, с. 85).

В статье д.и.н. МГУ О.Е. Петруниной “Национальная идея и правый радикализм в Греции в XX – начале XXI вв.” прослеживается развитие греческой национальной идеи с момента образования греческого национального государства в до наших дней. В начале XX в. национальная идея стала государственной идеологией греческого государства. Автор рассматривает преломление национальной идеи в период правления Либеральной партии Венизелоса, диктаторского режима Метаксаса. Диктатуру Метаксаса исследователь определяет как правоконсервативный авторитарный режим (№ 3, с. 93).

В статье д.и.н. И.С. Яжборовской (Институт социологии РАН) “Гитлеровская агрессия и судьбы народов и меньшинств Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы” автор отмечает, что несовершенство Версальской системы, нерешенность проблемы межэтнических и межнациональных отношений во многом стали причиной Второй мировой войны, которая несла в себе “мощный заряд национальной ненависти” (№ 3, с. 107). Массовые депортации, геноцид, перемещение этносов – тяжелым бременем легло на судьбы миллионов европейцев.

В статье д.и.н. А.Ф. Носковой (Институт славяноведения РАН) «Украинские националисты в борьбе за “соборную Украину” в годы Второй мировой войны: итоги и последствия» рассматривается проблема формирования массовой базы украинского националистического движения в межвоенной Польше. Истоки этого явления А.Ф. Носкова усматривает в нерешенности украинского вопроса по итогам Первой мировой войны, после окончания которой украинцы не получили возможности создать собственное национальное государство. В статье говорится о борьбе украинских националистов в Польше, жертвами которой стали тысячи мирных жителей. Апогеем этих событий стала Волынская резня и гибель десятков тысяч поляков. Автор пишет о сотрудничестве украинских националистов с нацистами, борьбе советских органов госбезопасности с ОУН-УПА.

Тема украинских националистических организаций и их сотрудничества с нацистской Германией получила развитие в статье профессора университета Нью-Гэмпшира д-ра Т. Пиотровского (США).

В статье академика Академии наук Латвии д.и.н. А. Странга (Латвия) “Политическая система режима Карлиса Ульманиса в Латвии 1934–1940 гг.” режим Ульманиса определяется как авторитарная, автократическая диктатура, “широко прибегавшая к фашистским методам манипулирования дезориентированной частью общества” (№ 3, с. 146). Отличительной чертой режима было отсутствие парламента и партии, подчиненной диктатору.

В статье д-ра Кингстонского университета С. Вудбриджа (Великобритания) “Расовый фашизм в Британии” рассматривается феномен фашизма в Британии в межвоенный период. Предметом исследования явилась деятельность идеолога фашизма и ан-

тисемитизма А. Лиза, разработавшего теорию “расового фашизма”, влияние которого на британских правых сохраняет свое значение и по сей день.

Доктор политологии Д. Ричардс (Букингемский университет, Великобритания) в статье “Подъем ультраправого экстремизма в современной Великобритании и в континентальной Европе” рассматривает проблемы правого экстремизма в Великобритании с точки зрения реальной возможности укрепления на политической сцене представителей этой политической формации. Внимание автора сосредоточено на деятельности Британской национальной партии (БНП). Д. Ричардс приходит к выводу, что “Британская политическая система и ее политические традиции решительно препятствуют успеху альтернативных ультраправых сил” (№ 3, с. 174).

Продолжая тему праворадикального экстремизма, профессор Тессайдского университета д-р Н. Копси (Великобритания) в статье “Потерпел ли крах британский фашизм” подвергает сомнению мысль о незыблемости британского иммунитета к правому экстремизму и фашизму. Анализируя деятельность БНП, автор приходит к выводу, что из факта, что британцы не голосуют за фашизм, не следует, что они не будут голосовать за антииммигрантскую, антиисламскую, популистскую партию, если эта партия не будет иметь ярко выраженного фашистского и расистского оттенка.

В статье к.и.н. В.И. Дурова (Россия) “Был ли фашизм в Ирландии? Исследование правого радикализма 30–40-х годов XX в.” внимание автора сосредоточено на рассмотрении идеологии и политической практики движения “синерубашечников” в Ирландии. Автор стремится определить “родовые черты” ирландского фашизма, отделить его от национализма. От классического ирландского национализма фашизм отличало принятие идей корпоративизма, антипарламентаризма и антикоммунизма.

В статье профессора Университета Невады Л. Вайнберга (США) “Крайне правые в Соединенных штатах Америки” утверждается, что главной правой партией американской политики были и остаются республиканцы. В рамках этой партии в последнее время произошел раскол и выделились крайне правые – “Движение чаепития”. В отличие от европейских правых, поддерживающих сильное государство, “Движение чаепития” враждебно относится к федеральному правительству США. В последнее время между правыми США и Европы происходит определенное сближение позиций на почве антиглобализма и отрицательного отношения к мигрантам.

Блок статей посвящен проблеме фашизма в Латинской Америке. Концептуальное осмысление проблемы представлено в статье профессора Университета г. Маринга д-ра Ж.Ф. Бертонья (Бразилия). “Виды (типы) фашизма в Латинской Америке”. Автор проводит сравнительный анализ вариантов фашизма в странах Латинской Америки, а также сравнение Латиноамериканского фашизма с разными типами фашизма европейского (англо-саксонского, восточноевропейского, средиземноморского). Исследователь выдвигает гипотезу о возможности применения термина “иберийский фашизм”, объединяющего в одну группу фашизм в странах Пиренейского полуострова и их бывших колониях в Америке.

В статье профессора Федерального университета Сан-Паулу М.С. ди Фрейтаса (Бразилия) “Правая рука ребенка и тело нации: идеи евгеники и фашистская культура в Бразилии (1932–1938 гг.)” рассматривается проблема бразильского интегралистского движения. Идея “национальной реконструкции”, как полагает автор, позволила бразильским интегралистам воспроизвести в Бразилии черты, свойственные всем видам фашизма. Нация представлялась им единой сущностью, не предполагавшей существования классов. «Речь можно было вести только о существовании “тела нации” (№ 3, с. 229)». Идея “совершенствования расы” – одна из характерных черт бразильского фашизма.

О правом национализме в Чили идет речь в статье научного сотрудника Университета Сантьяго им. Диего Порталеса В. Вальдивии Ортис де Сарате (Чили). На протяжении своей истории Чили проявила себя как страна с прочными демократическими традициями, где конфликты разрешались без военного вмешательства. Тем не менее в 70-е годы XX в. в Чили установилась самая продолжительная в Южной Америке

военная диктатура генерала Пиночета. Это произошло главным образом вследствие деятельности националистических организаций, истоки которых восходят к нацизму, фашизму и франкизму.

Статья профессора Национального университета им. генерала Сармьенто в Буэнос-Айресе Д. Львовича (Аргентина) посвящена правому национализму в Аргентине XX в. Сущность аргентинского национализма Д. Львович усматривает в его двойственности: с одной стороны, питательной средой национализма был традиционализм, ностальгия по идеализированному прошлому. С другой – призывая к созданию иерархически организованного общества, подчеркивая приверженность к католицизму, национализм породил течение, ставящее целью “народную мобилизацию”. Двойственная природа национализма проявилась в ходе Народной революции в период правления Перона 1946–1955 гг.

Статья к.и.н. Е.Д. Строгановой (Институт социологии РАН) “Изучение латиноамериканского фашизма в советской и постсоветской историографии” содержит анализ проблемы начиная с 20-х годов XX в. Основное внимание сосредоточено на анализе историографии фашистских движений в Чили, Аргентине и Бразилии. Характеризуя их лидеров Ибаньеса, Перона и Варгаса, Е.Д. Строганова отмечает, что отношение к этим политикам в российской историографии менялось: от их безоговорочного осуждения многие авторы перешли к более взвешенным оценкам, иной раз преувеличивая положительные результаты их деятельности. В целом же в международной историографии проблема латиноамериканского фашизма по сей день остается дискуссионной.

В целом сборник дает возможность читателям составить представление о фашизме и правом радикализме в разных странах мира, о состоянии международных исследований изучаемой темы, о дискуссионных вопросах. Углубленный взгляд на проблему открывает новые возможности в осознании значимости и вместе с тем опасности неонацизма и правого радикализма в современном мире.